

ИВАН СТАРОДУБЦЕВ

**500
ЛЕТ
БЕСПОКОЙНОГО
СОСЕДСТВА**

**РОССИЯ-ТУРЦИЯ
ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

Москва

УДК 94[(47)+(560)]
ББК 63.3(2)+63.3(Туз)
С77

Стародубцев, Иван Игоревич.

С77 500 лет беспокойного соседства. Россия – Турция: игра продолжается / Иван Стародубцев. – Москва : Эксмо, 2025. – 288 с. – (Битвы империй).

ISBN 978-5-04-223143-8

От войн империй до миллиардных сделок XXI века.

За пять веков Россия и Турция не раз меняли статус: от заклятых врагов до ситуативных союзников, от партнеров по мегапроектам до геополитических конкурентов. Их отношения – вечный маятник, который раскачивается и сегодня. Эта книга – смелый и непредвзятый взгляд на закулисные интриги, стратегические дилеммы, упущенные и новые возможности, определяющие настоящее и будущее российско-турецких отношений.

Первая книга «Россия-Турция: 500 лет беспокойного соседства» вышла 8 лет назад и стала настольным руководством для профессионалов – как дипломатов, занимающихся Турцией и российско-турецкими отношениями, так и бизнесменов, работающих в Турции.

С той поры многое кардинально изменилось и вместо второго переиздания родилась книга-продолжение издания 2017 года. Автор вскрывает скрытые пружины большой политики в поисках ответа на главный вопрос: ждет ли нас новая эра сотрудничества или неизбежное столкновение интересов на руинах старого миропорядка?

«Убежден, что очень высокой оценки заслуживает стремление И.И. Стародубцева не только описать то, что происходит на турецком направлении, но и предельно доходчиво разъяснить, как это воспринимается в Турции».

А.В. Ерхов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Турции (2017–2025)

Иван Стародубцев – известный политолог, турколог, предприниматель, бизнес-коуч и эксперт-практик для российского бизнеса в Турции, публицист, доцент Финансового Университета при Правительстве РФ, ведущий авторских передач «Турецкий Хаб» и «Внешний Контур» на радиостанции Вести.фм, автор ТГ-канала «Турция – это». Автор много лет живет и работает между Москвой и Анкарой, будучи непосредственно вовлечен в российско-турецкие проекты вот уже более 20 лет, поэтому знает страну и её закулисы, как никто другой.

УДК 94[(47)+(560)]
ББК 63.3(2)+63.3(Туз)

ISBN 978-5-04-223143-8

© Стародубцев И.И., 2025
© Оформление. ООО "Издательство
«Эксмо», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Турции (2017–2025 гг.)

А. В. Ерхова

Рад представить читателям новое издание (или, если хотите, продолжение) книги известного российского тюрколога И. И. Стародубцева «Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства».

Каким-то странным образом моя собственная судьба оказалась связанной с этим интересным исследованием. Прибыв в Анкару в 2017 году в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла России, я с интересом ознакомился с содержанием только что опубликованного тогда первого издания книги и пришел к выводу о высокой компетенции автора, оценки и выводы которого оказались к тому же в значительной степени созвучны моим. Теперь же, завершая пребывание в Анкаре, получил возможность прочесть и новый вариант текста. Таким образом, моя посольская каденция и началась, и заканчивается книгами И. И. Стародубцева. Видимо, в этом есть что-то символическое, или, возможно, даже мистическое.

Наше личное общение с Иваном Игоревичем лишь подтвердило близость многих наших взглядов на тенденции развития современной Турции, которую оба мы, без сомнения, любим и уважаем.

Думается, автор прав: новая книга во многом выходит за рамки предыдущей (с ней я настоятельно рекомендую ознакомиться тем, кто сначала прочтет нынешний вариант). Что ж, время идет, с годами сделанные выводы либо опровергаются «опытами быстройтекущей жизни», либо подтверждаются (в случае с И. И. Стародубцевым так в основном и происходит). Возникают новые сюжеты, мысли, комментарии, справедливость которых тоже еще предстоит проверить опытом истории.

Хотел бы обратить внимание на без преувеличения уникальное проведенное И. И. Стародубцевым исследование турецких учебников истории. Каюсь: за 14 лет пребывания в стране у меня и моих сотрудников, к сожалению, руки так и не дошли до этого. А зря. Здесь есть о чем подумать и поговорить как, что называется, «между собой», так и с коллегами, в т. ч. турецкими.

Несомненно, очень большой интерес для российского читателя, интересующегося внешнеполитической и региональной проблематикой, представит описание «мягкой силы» Турции и специфики функционирования ее высокоэффективного механизма, фундаментом которого можно считать не только гибкость мышления и мобильность, но и, далеко не в последнюю очередь, жесткий прагматизм и скрупулезную межведомственную координацию. Заслуживает внимания и попытка тщательно и непредвзято подойти к деятельности Организации тюркских государств.

Понятно, о чем-то с автором хотелось бы пополюемизировать — например, с тезисом о «маятниковой ритмичности» российско-турецких отношений (здесь

динамика кажется намного более нелинейной) или выводом о том, что «в исторической перспективе Турция всенепременно выйдет из НАТО». В этом же ряду — мысль о взаимоувязанности концепции «Ноль проблем с соседями» с таким неоднозначным явлением, как «неоосманизм», содержание и сущность которого, видимо, ждут в нашей науке своих пытливых исследователей.

В завершение — принципиально важный момент. Убежден, что очень высокой оценки заслуживает стремление И. И. Стародубцева не только описать то, что происходит на турецком направлении, но и предельно доходчиво разъяснить, как это воспринимается в Турции. Действительно, иногда на многие вещи мы смотрим очень по-разному, и возникающее от этого непонимание друг друга порой способно завести довольно далеко.

Желаю читателям книги И. И. Стародубцева интересного чтения, а автору — здоровья, благополучия и новых успехов в науке и в жизни.

А. В. Ерхов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Турции (2017–2025 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

Предложение издательства «ЭКСМО», с учетом неизменно высокого в нашем Отечестве интереса к Турции, оперативно обновить и переиздать книгу 2017 года «Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства» на первый взгляд показалось автору задачей отчасти технического свойства. В конце концов, обновлять – не писать заново. «Всего-то» и требовалось дополнить «500 лет» еще «какими-то» восемью годами российско-турецких отношений. Тем более что «беспокойность» нашего соседства никуда не делась, а, напротив, играла всеми возможными красками и оттенками в чрезвычайно широкой географии пересечения российских и турецких интересов. Ну, то есть как минимум сразу выходило, что «беспокойное» название книги ничуть не утратило своей актуальности.

Название-то не утратило актуальность – это справедливо. А вот масштаб произошедших в последние годы изменений – глобальных, региональных, многосторонних и двусторонних (в российско-турецких отношениях) – таков, что довольно быстро на смену восприятия задачи как «обновление 500 лет» пришло понимание, что писать-то надо уже изрядно другую книгу. Книгу, в центре которой будут тектонические сдвиги на международной арене, ускорившиеся после избрания в США

президентом Дональда Трампа, нынешний конфликт на Украине, как самое яркое этих сдвигов отражение, и поиск странами-игроками, включая Турцию, своего места в том новом мироустройстве, которое формируется у нас на глазах.

Действующее турецкое руководство президента Эрдогана не просто подало заявку на повышение веса Турции в XXI веке, а уже официально продекларировало возвращение страны на международную арену в качестве глобального политического игрока. И если посмотреть на хронологию событий, непосредственной участницей, а зачастую и вдохновительницей которых стала Турецкая Республика, то сложно спорить с заметным повышением ее «весовой категории» на международной арене по сравнению с состоянием даже десятилетней давности. В качестве наглядных тому подтверждений можно, в частности, упомянуть победу Азербайджана при поддержке Турции в Нагорно-Карабахской войне в 2020 году, а также подписание двумя странами союзной Шушинской декларации в 2023 году как своего рода шаблона для динамично развивающейся Организации тюркских государств. Отдельных слов заслуживает стремительное по своей скорости свержение президента Башара Асада в Сирии в конце 2024 года и совершение турецким руководством обещанного еще на заре так называемой арабской весны намаза в Дамаске в феврале 2025 года.

В контексте Украины невозможно не указать на балансирующую позицию Турции и на стартовавшие в 2022 году, с началом конфликта, многочисленные турецкие посреднические инициативы, включая Стамбульский процесс и пресловутую «зерновую сделку».

Маятниковые внешнеполитические колебания страны, совершаемые турецким руководством между глобальными игроками, утверждают автора в той

мысли, что современная Турция не может быть причислена ни к какому из условных лагерей нынешнего противостояния — ни к Западному блоку с военно-политическим оформлением в виде НАТО, ни к условному Глобальному Югу с заявкой Турции на членство в БРИКС+ и с турецким интересом к ШОС. Скорее, взяв за основу лозунг о «подлинном суверенитете», Турция, лавируя в бурных потоках международной политики, стремится прийти к статусу третьей стороны со способностью действовать в одиночку, равно как и формировать свою собственную повестку и интеграционные инициативы.

Так что уравнение « $500 + 8 = 508$ » является лишь математически верным, а книга, которую держит в руках читатель, пусть и стала логическим продолжением «500 лет», но ничуть не является техническим обновлением. Напротив, речь идет о практически полностью переписанной книге, разумеется, при твердом намерении автора сделать ее законченной, не требующей обращаться к варианту 2017 года. Хотя по-прежнему первую книгу можно рекомендовать к прочтению, поскольку многое из сказанного там сохранило актуальность и в наши дни, однако не вошло в новое издание, давая дорогу новой информации к размышлению и новым вводным.

Книга «Россия — Турция: 500 лет беспокойного соседства» 2017 года начиналась с классической фразы россиянина эпохи массового отечественного туризма на турецкие берега: «Не рассказывайте мне про Турцию, я в ней три раза был!» И если бы такое можно было слышать только от обывателей, то это было бы еще полбеды. Но период СВО, вылечивший раз и навсегда мир от коронавируса, подсветил куда как более глубокую проблему понимания нами своего южного соседа — уже не на уровне простых граждан, а на уровне

профессионалов, которые по долгу службы должны глубоко понимать ключевых российских зарубежных партнеров. А какие могут быть сомнения в том, что Турция является одним из них? Как метко и многозначительно выразился министр иностранных дел России Сергей Лавров, «Турция – это тесный партнер».

Так вот, показательно признание, сделанное автору этих строк высокопоставленным отечественным собеседником спустя буквально несколько недель после начала российской СВО на Украине в 2022 году. Признание это звучало следующим образом: «На протяжении трех десятков лет после распада СССР мы активно строили отношения с Западом, и с ним все более-менее понятно (впрочем, как показала практика, и в западном случае наше понимание не стоило бы преувеличивать. — Прим .). Что же до восточных партнеров, то, как оказалось, мы в них мало что понимаем и имеем трудности с ведением с ними дел. Поэтому мы к вам за консультацией по Турции и обратились...» Иными словами, не только простым российским гражданам, но и профессионально занимающимся международными отношениями чиновникам и предпринимателям (предсказуемо) не хватило тех самых условных «трех поездов по 15 дней в Анталию», чтобы понять Турцию как страну и турок как народ.

А понимать-то, как оказалось, надо, поскольку есть такое выражение, приписываемое Наполеону Бонапарту, как «География – это судьба», которое пройдет красной нитью через все наше повествование. Применительно к России и к Турции оно означает лишь только то, что нашим двум странам, имперской истории и замаху, друг от друга никуда не деться, а следовательно, надо учиться соседствовать. А соседство наше, как следует из названия книги, вот уже которую сотню лет оказывается исключительно «беспокойным», что

не может не наводить на мысли о наличии определенной исторической логики и даже закономерности во всем происходящем.

Какой исторический путь прошла и что из себя представляет современная Турция, какие цели и задачи перед собой ставит и чего за последние годы ей удалось добиться, а чего не удалось? Применительно к российско-турецким отношениям какие подлинные прорывы были нами совершены со своим южным соседом, а где не получилось или даже пришлось отступить назад? Почему и, самое главное, что делать с этим дальше?

Вот на эти и прочие вопросы российско-турецких отношений на фоне происходящих тектонических изменений автор и попробует ответить в этой книге.

При этом совершенно необходима та оговорка, что автор не служил и не служит ни в какой из государственных институций, определяющих внешнюю политику России. То, что он в качестве приглашенного эксперта выступает на различных площадках, публичных и не очень, этого факта не отменяет. Это дает ту свободу самовыражения, которой нижеподписавшийся очень дорожит. Так что получается, что все сказанное на страницах этой книги, включая анализ, критику и предложения, произнесено исключительно в рамках личных исследовательских интересов и статуса гражданина и патриота. Обеспокоенного как общей международной обстановкой, так и развитием добрососедских отношений с Турцией, в которой, как и в Сочи, хоть раз в жизни отдыхает каждый российский гражданин.

Приступаем...

ТЕСНЫЙ ПАРТНЕР РОССИИ

Не сочтите за шутку, в которой только шутка: «Турция – наше все» и «Турция – везде». Эти мысли, которые все чаще посещают в последние годы, служат отражением возросшей значимости Турции для нашей страны.

По меткому, хотя и с двойным дипломатическим дном, замечанию министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, Турция – «тесный партнер» России. И это высказывание кратко, но емко отражает суть современных российско-турецких отношений.

Эпоха правления президентов (а в отдельные периоды – премьер-министров) Владимира Владимировича Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана, начавшаяся на рубеже XXI века, привела к резкой активизации российско-турецкого диалога. Это отнюдь не подразумевает «благолепия» в отношениях между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Но налицо как количественные, так и качественные изменения, произошедшие за четверть века по оси Москва – Анкара.

Во-первых, резко возрос поток движения в самом широком смысле этого слова. Причем в обоих направлениях – от России к Турции и, наоборот, от Турции к России.

А во-вторых, продолжая выражаться в транспортной терминологии, оказались востребованными и были

созданы новые полосы для взаимного движения. Иными словами, возникли новые форматы взаимодействия и сотрудничества между двумя странами.

Высокая интенсивность движения в двустороннем, региональном и глобальном форматах XXI века, укрепление России после чехарды 1990-х годов, с одной стороны, и возвращение, после почти 100-летнего отсутствия, на мировую арену Турции в качестве серьезного игрока, с другой стороны, не раз за истекшие годы приводили к «транспортным инцидентам» в российско-турецких отношениях.

Однако вмешательство первых лиц, которое обозреватели окрестили «лидерской дипломатией», до сих пор удерживало постоянно колеблющиеся отношения между двумя странами в определенных «рамках приличия». Эти рамки пусть и не предусматривали стратегического партнерства на одном полюсе маятника, но зато и не допускали откровенной российско-турецкой конфронтации на другом.

Можно было бы развить эту мысль словами «в смысле инцидентов, тем не менее нельзя не вспомнить...» Чтобы дальше написать про сбитый турками в ноябре 2015 года в сирийском небе российский самолет «Су-24» — трагедию, закончившуюся гибелью российских военнослужащих — командира экипажа подполковника Олега Пешкова и морского пехотинца Александра Позынича. И про убийство в декабре 2016 года в турецкой столице Анкаре чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации Андрея Геннадьевича Карлова — другую трагедию, результаты расследования которой для широкой публики остаются неизвестными. Но про эти трагические эпизоды, полагаю, в нашем Отечестве и так никто не забывает. Были и другие не столь широко известные ситуации, когда российско-турецкие отношения выкручивались на

относительно безопасную колею буквально в режиме ручного управления лично лидерами двух стран.

Все ли получалось урегулировать и решать лидерам России и Турции — президентам Путину и Эрдогану? Разумеется, не все... Но будем реалистами. Иначе и быть не может между государствами, которые веками пребывали в качестве соседствующих империй, чье региональное влияние нередко работало по принципу сообщающихся сосудов. И которые до сих пор сохраняют как свою имперскую ДНК, так и свои имперские амбиции. В отличие от множества тех стран, которые со сцены мирового «императорского театра» сошли и вряд ли туда вернуться. Ибо история движется строго поступательно и подобных «камбэков» практически не знает.

Формат российско-турецкого взаимодействия, определенный сторонами как «сотрудничество, невзирая на противоречия», неоднократно оправдывал свое название при президентах Путине и Эрдогане как в плане сотрудничества, так и в плане противоречий. Происходило это в широкой географии пересечения интересов двух игроков, но заиграло новыми красками с началом российской Специальной военной операции на Украине. Мир одномоментно был излечен от пандемии коронавируса операцией «Z».

В турецком информационном пространстве в самом начале СВО наблюдался форменный «сюр». Сравнить его теперь можно, допустим, с самым началом второй каденции президента США Дональда Трампа, когда регулярно хотелось то ли ущипнуть себя, то ли протереть глаза...

Так вот, турецкие обозреватели центральных ТВ-каналов в первые часы и даже дни российской спецоперации наперегонки демонстрировали местной публике динамическую, по годам, карту продвижения НАТО

на восток и наперебой вспоминали мюнхенскую речь Путина 2008 года. Они в общем и целом признавали ... вынужденность действий России на фоне непрекращающегося с распада СССР давления Североатлантического альянса на российское жизненное пространство. Запад же, острием антироссийской политики которого оказалась Украина (в результате усердного кастинга прочих кандидатов на эту вакантную должность), выходил форменным провокатором, который сейчас вот-вот и получит по заслугам, когда Россия «как нож сквозь масло» пройдет маршем всю Украину и выйдет на ее западные рубежи. Ибо – далее турецкими обозревателями делался вывод – «сами запросились».

Читателя ничего не удивляет? Ну допустим, тот факт, что такого рода рассуждения в начале 2022 года доносились чуть ли не из каждого угла в стране, которая, на минуточку, является одним из старейших членов НАТО и на протяжении десятилетий пребывает в статусе южного фланга Альянса, сдерживающего СССР, а потом уже и Российскую Федерацию.

Объяснение этому обстоятельству, которое может показаться кому-то удивительным, можно дать предельно коротко: это значит, что удивившиеся не вполне хорошо понимают Турцию и турецкий взгляд на внешний мир. Ибо членство членством, но было бы изрядным упрощением исключать из турецкого взгляда на мир и антиамериканизм, и антизападничество как явления, широко распространенные в стране на бытовом уровне. Если посмотреть на любой опрос общественного мнения, проведенный в Турции за последние годы, то первые две строчки в ряду стран, которые турки рассматривают для себя в качестве наиглавнейшей угрозы, чаще всего окажутся за США и Израилем. А Россия, которую Турции в составе НАТО вроде как положено сдерживать, располагается, в зависимости от того или

инога опроса и года его проведения, в середине или даже в конце списка.

Да, на фоне череды непростых ситуаций и даже кризисов, через которые российско-турецкие отношения прошли за последние четверть века, иногда антирейтинг России в Турции подрастал. Но подрастал он лишь для того, чтобы после прохождения острой фазы нормализоваться и вернуть нашу страну на прежнюю, стабильно невысокую строчку в рейтинге угроз Турции. Строчку, заметно отстающую и от позиции американцев, и от позиции израильтян, равно как и от позиции греков и армян. Вот от кого, на взгляд турок, настоящие угрозы их стране исходят, но не от России.

Есть еще одно немаловажное обстоятельство: невзирая на перманентные, отдающие уже обреченностью притязания Турции на вхождение в европейскую «семью народов», восточного в турецком менталитете заметно больше, чем европейского. Это ни в коем случае не плохо, а возможно, даже и хорошо. В частности, исходя из тех же традиционных ценностей, с которыми в Европе — сложности.

Так вот, на Востоке, выражаясь по-простому, «рохлей» и «мямлей» не уважают. А, напротив, уважают силу и решительность в отстаивании своих интересов. Симпатии, скорее всего, будут на стороне того, кто может идти наперекор всему и вся, применять силу и — внимание, самое главное! — способен быстро и решительно, без сантиментов, доводить дело до конца.

Хрестоматийной с этой точки зрения стала беспрецедентная по своей скорости и эффективности операция по возвращению Крыма в родную российскую гавань в 2014 году.

Как можно судить, Специальная военная операция 2022 года задумывалась российским руководством в аналогичном стиле стремительного принуждения

Украины к легкому расставанию с восточными регионами, с кем в мире и согласии она упорно не желала жить годами, откровенно плюя на Минские соглашения. Короче, стремительно зайти, решить поставленную задачу и также стремительно выйти. Однако случилось то, что случилось: спецоперация превратилась в затяжную и кровопролитную войну.

В свою очередь, тональность турецких обозревателей по мере прояснения всех раскладов изменилась и симпатии их, в массе своей, оказались не на российской стороне. Ибо, подчеркнем, на Востоке симпатизируют сильному, хитрому, расчетливому, но главное — успешному. Гуманизм в этом перечне не только не является обязательным, но и откровенно следует где-то ближе к концу. А вот возглавляет список, повторимся, быстрый и убедительный успех анонсированного предприятия.

Фиксируем мысль: недостижение российской стороной быстрого и убедительного успеха, а также сложный, вязкий ход спецоперации, еще и превратившейся в войну с непосредственным участием США и ЕС, захлопнули информационное окно возможностей для России в Турции оказаться в глазах турецкой публики правой по праву сильного.

Справедливости ради заметим, что окно возможностей было небольшим и непродолжительным по времени. Но, с другой стороны, не все же в широко распахнутые двери строевым шагом ходить. Подобные возможности — редкость. А реалии нашей жизни таковы, что надо уметь использовать шансы, куда как более часто встречающиеся — такие, где надо пройти по грани и проявить хирургическую точность в действиях. В 2022 году в турецком информационном пространстве использовать свой шанс у России, к сожалению, не получилось.

Тем не менее Турция заняла особую позицию по отношению к конфликту на Украине. Излюбленной характеристикой турецкой позиции в отечественном информационном пространстве стало пресловутое «многостудье». Сам автор не является большим поклонником этого термина, в котором просматривается легкая, но все же зависть к тем, кто умеет или по крайней мере пытается извлекать для себя всесторонние выгоды из любой ситуации. Нижеподписавшемуся ближе более академическая характеристика — «многовекторность» турецкой внешней политики. Сама же Турция с самого начала СВО предельно четко обозначила свою позицию как балансирование между всеми сторонами конфликта.

Впрочем, по всему выходит, что турецкое балансирование все ж таки оказалось не без нюансов — в пользу Украины, а не России. Хотя и с попыткой сохранения политической, экономической и гуманитарной основы отношений с нашей страной. Что ярко контрастировало с выжиганием «напалмом» всего, связанного с Россией, «просвещенной» Европой.

Многовекторная позиция турецкого руководства по отношению к конфликту на Украине может быть ярко проиллюстрирована цитатой президента Реджепа Тайипа Эрдогана из его выступления в марте 2022 года, в самый разгар отмены всего российского на Западе:

«Заявления, сделанные в западных СМИ во время украинского кризиса, демонстрируют безразличие, причинами которого являются двойные стандарты, проявляемые по отношению к террористическим организациям. Менталитет, дискриминирующий угнетенных по признаку их религии и происхождения, не имеет ничего общего с человечностью или цивилизацией. Такая точка зрения, являющаяся верхом расизма, позорна. Крайне важно, чтобы западный мир дал

отпор этой болезни расизма, которая распространяется подобно раковой опухоли».

И вслушиваемся в слова турецкого президента далее:

«Ровно в той же степени, как оставление Украины без внимания, мы также не приемлем практик, напоминающих охоту на ведьм против русского народа, русской литературы, студентов и деятелей искусства. Взгляните на происходящее. Дирижер филармонического оркестра в Германии был уволен, потому что является другом Путина. Возможна ли такая глупость? Произведения Достоевского... Эти произведения запрещены. Возможна ли такая глупость? Чем это исторически отличается от (монгольского хана. — *Прим. авт.*) Хулагу, который разрушил и сжег библиотеки в Багдаде? Это — одно и то же. Эти фашистские методы смешивания зерна с плеведами и разжигания атмосферы ненависти бросают тень на законную борьбу украинского народа».

В целом, формально не присоединяясь к антироссийским санкциям и даже, напротив, пытаясь по максимуму воспользоваться новыми возможностями в отношениях с Россией, турецкое руководство на протяжении всего периода СВО демонстрирует, что сердцем оно с Украиной, открыто заявляя о «российской агрессии», «украинской территориальной целостности» и неприемлемости того, что первое в 2022 году встретилось со вторым.

Турецкая позиция была подкреплена поставками вооружений украинской стороне, среди которых выделяются, конечно же, флагманы турецкого военно-промышленного комплекса — БПЛА «Байрактар». Вообще, международные успехи «Байрактаров» во многом обусловлены тем, что они засветились на Украине, противостоя признанному в мире в качестве одного из лучших российскому оружию. Но об этом мы поговорим в последующих главах.